

**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

**Автобиографические сочинения
в междисциплинарном исследовательском
пространстве: Люди, тексты, практики**

Редакторы:

Ю.П. Зарецкий, Е.К. Карпенко, З.В. Шушпанова

Коллективная монография

**БИБЛИО-ГЛОБУС
Москва 2017**

УДК 303.01

ББК 60

А22

Рецензенты:

В.Г. Безрогов — доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник центра истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».

П.Ю. Уваров — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН.

Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики / ред. Ю.П. Зарецкий, Е.К. Карпенко, З.В. Шушпанова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2017. — 560 с.

ISBN 978-5-6040237-6-1

DOI 10.18334/9785604023761

В основу коллективной монографии легли доклады, прочитанные участниками международной конференции «Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: Люди, тексты, практики», проходившей в Москве в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» 1-2 июня 2016 года. Авторами глав являются ученые из России, Великобритании, Германии, Италии, Литвы, Мали, Нидерландов, Франции. Исследуемые ими автобиографические тексты созданы представителями разных профессиональных и социальных групп: не только интеллектуалами, членами правящей верхушки и клириками, но и теми, кого обычно называют «маленькими людьми». В географическом плане эти тексты охватывают Россию и страны Европы, в хронологическом – период от раннего Нового времени до XX века. Книга в первую очередь адресована преподавателям и студентам ВУЗов, научным работникам (культурологам, историкам, филологам, философам, антропологам, психологам). Однако она также обращена к широкому кругу читателей, которых интересуют рассказы людей о себе в разные периоды истории и современные способы их изучения.

ISBN 978-5-6040237-6-1

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление, дизайн обложки

ООО Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2017

«Я изложил только основные черты биографического очерка...»: автобиография в структуре судебного-следственного дела¹

Алексей Килин

«Себя как в зеркале я вижу, но это зеркало не льстит», – это крылатое выражение не может быть отнесено к автобиографии как источнику информации о человеке, т. к. носит субъективный характер и содержит «рекламный компонент». Если сравнить работу над автобиографией с созданием цифровой фотографии, то очевидно, что без графического редактора (например, Photoshop'a), дело не обошлось. В таком случае, возникает вопрос – зачем изучать искаженную действительность? Все дело в интерпретации, в самопрезентации и искусственно сконструированной идентичности, предназначенной для внешнего пользователя. Способы самопрезентации, явные и скрытые цели создания данного документа позволяют понять дух эпохи, дают богатый материал для дискурсивного анализа.

Стремление в массиве делопроизводственной документации, среди формализованных и унифицированных материалов найти нечто особенное, живое и неординарное, с неизбежностью привлекает внимание к автобиографиям, в которых рассказ о жизненном пути человека звучит от первого лица. Автобиографии играют существенную роль в изучении истории повседневности, в исследовании исторической памяти, являются важным источником в рамках антропологического подхода.

«Историзация» индивидуальной памяти (воспоминаний) наблюдается в двух формах: во-первых, придание индивидом социальной значимости автобиографическим

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»)

событиям своей жизни; во-вторых, увязывание индивидуальной автобиографии с социально значимыми («историческими») событиями, вплоть до придумывания своего участия в них. В результате по отношению к социально значимому («историческому») событию субъект начинает выступать как Участник, Свидетель, Современник и Наследник, а его автобиографическая память превращается в «историческую память»². В контексте нашего исследования, поскольку речь идет об автобиографиях подследственных, субъект стремится не столько вжиться в роли «Участника» или «Свидетеля», сколько дистанцироваться от образа «Обвиняемого».

Методы и приемы, которые автор автобиографии может использовать, весьма ограничены, т.к. текст включен в систему делопроизводственной документации. Очевидно, что создание автобиографии с использованием широкого арсенала литературно-художественных методов, оказало бы более сильное эмоциональное воздействие на читателя, но не соответствовало бы предлагаемым обстоятельствам и жанру произведения.

В данном случае мы имеем дело, по определению Ю.П. Зарецкого, с «делопроизводственной биографией», которая формируется под воздействием внешних формальных требований, создается с конкретной целью (реализация определенных прав гражданина), что и предопределяет структуру и содержание документа³. На наш взгляд, несмотря на то, что структура и набор реквизитов идентичны, автобиография в структуре судебно-следственного дела имеет ряд специфических черт, отличающих ее от докумен-

² Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Под ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 188.

³ Субъективность и идентичность: автобиографии советских трудящихся / Научно-учебная группа междисциплинарных исследований автобиографии. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс] <https://phil.hse.ru/autobio/seminar14> (дата обращения: 23.08.2016).

та, создаваемого в процессе трудоустройства и входящего в состав кадровой документации.

Обстоятельства создания источника чрезвычайно важны при его анализе, особенно если речь идет о так называемом «переходном периоде», когда все процессы общественного развития находятся в чрезвычайно динамичной фазе. Социальная трансформация общества, маргинализация значительной части населения приводит к необходимости переосмысления своего «я» и конструированию собственной идентичности на совершенно иных основаниях. Зачастую автобиографии строятся на противопоставлении «старого» и «нового», представляют собой контрастное и динамичное повествование. Единый жизненный путь человека делится на «до» и «после» революции, зачастую основан на отрицании ценностных установок прошлого и абсолютизации завоеваний нового строя. Столь радикальная ломка мировоззрения (вне зависимости от того декларируемая она или реальная), весьма болезненный процесс, поэтому особый интерес вызывают автобиографии, в которых человек остается верен своим идеям на протяжении всей жизни, порой вопреки изменившимся условиям. В автобиографиях доминируют либо «покаянные», либо «правдоискательские» мотивы. Тексты, в которых человек заявляет о своей позиции, отстаивает свою правоту, вызывают наибольший интерес, т.к. содержат собственную систему аргументации, они оригинальны по форме выражения своих мыслей, полемичны и остры. Использование шаблонных фраз и выражений из арсенала периодических изданий (как при оценке исторических событий, так и собственных поступков), в случаях с автобиографиями «борцов за справедливость» встречается намного реже, чем в «покаянных» произведениях.

1920-е гг. являлись периодом, когда процесс построения нового общества переместился с фронтов боевых действий в экономическую, социальную и правовую сферу. Противоречия нэпа, выразившие в сосуществовании обобщественного и частного секторов хозяйства, плановых и

рыночных начал, приводили к ситуациям, когда вполне легальная хозяйственная деятельность гражданина могла преследоваться и закончиться возбуждением уголовного дела. Зачастую судьбы следователей и подследственных были в чем-то схожими, между ними не было огромной дистанции культурного или образовательного плана. Однако «классовая борьба» формировала осязаемый рубеж, служила основой для деления граждан страны на «классы», а также для дискриминации и стигматизации социальных групп по признаку происхождения, вида деятельности и отношения к собственности. Именно этот период создает весьма пеструю картину социальной стратификации общества и автобиографии современников с одной стороны типичны, т.к. в них отражены все значимые исторические события, но в то же время уникальны, в связи с тем, что процесс построения новой собственной идентичности является «архиважной задачей» практически для всех граждан страны.

В сферу наших исследовательских интересов входит изучение частного торгового предпринимательства в годы новой экономической политики⁴, специфика деятельности которого заставляет обращаться к группе исторических источников, в которых частный торговец представляется по преимуществу в негативном свете. Проблема изучения источников пополнения частного (в терминологии тех лет «вольного») рынка дефицитными товарами и услугами, предопределила включение в источниковый массив материалов судебных процессов, в которых обвиняемыми выступали как частные предприниматели, так и представители государственных и кооперативных организаций, актив-

⁴ Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в 1920-е годы // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. С. 118-147; Официальный сайт департамента «Исторический факультет» ИГНИ УрФУ. Архив сборника «Документ. Архив. История. Современность». [Электронный ресурс] <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc> (дата обращения: 12.09.2016).

но сотрудничавших с частником на принципах коммерческого расчета.

В Государственном архиве Свердловской области (ГА-СО) в фонде Уральского областного суда (Ф. 148-р) нами изучались судебно-следственные дела, в которых частные предприниматели и сотрудники государственных органов обвинялись в экономических преступлениях. В фонде сохранилось 6961 дело, сформированное с 1922 по 1973 гг. За период 1921-1935 гг. нами были выявлены материалы по 48 судебным процессам (71 единица хранения). Было изучено 45 дел, в составе которых было обнаружено пять автобиографий в виде самостоятельного документа.

На это обстоятельство необходимо обратить особое внимание. Биографические данные свидетелей или обвиняемых по делу, как правило, содержатся в тексте ряда документов (анкета арестованного, заявление, характеристика), но в качестве отдельного, самостоятельного документа автобиографии встречаются редко. Вопреки нашим ожиданиям автобиографии не являются массовым источником в структуре судебно-следственных дел. Напротив, в системе кадровой документации автобиографии можно рассматривать как массовый и унифицированный документ, входящий в качестве обязательного элемента в состав личного дела работника⁵.

Нами было проанализировано судебно-следственное дело, которое состоит из двух томов, имеющих общий заголовок: «Уголовное дело следственной части № 327/24 Уральского областного суда по судебному отделению по обвинению администрации Агрослужбы Пермской железной дороги Капустина, Суховерских, Новикова и других в числе десяти человек в бесхозяйственности и должностных преступлениях. 128, 128-а, 113 и др. ст. Уголовного кодекса (06.09.1924 г. – 1925 г.)» [3–4]. В одном из томов была вы-

⁵ Волошина С.В., Литвинов А.В. Анатомия делопроизводственной автобиографии в Новейшей истории России: композиция и содержание текстов // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. Т. 10. № 1. С. 40-54.

явлена автобиография начальника агрономической службы Пермской железной дороги Петра Петровича Капустина (1890-1938 гг.)⁶. Этот документ был нами подготовлен к печати и опубликован⁷, поэтому на анализе именно этого источника мы и сфокусируем свое внимание.

Судебно-следственные дела, как исторический источник, представляют собой разновидность делопроизводительной документации и содержат комплекс материалов, фиксирующих все стадии разбирательства⁸. В состав судебно-следственных дел входят: 1) постановления (о возбуждении дела, о принятии дела к производству, о задержании, об избрании меры пресечения, о назначении экспертизы, о завершении следствия и передачи дела в суд, о прекращении дела); 2) протоколы (допросов обвиняемых и свидетелей по делу, очных ставок, судебных заседаний, заседаний контрольных органов, иницирующих судебное разбирательство); 3) описи имущества; 4) анкета арестованного; 5) документы, характеризующие личность подследственного или свидетелей (характеристика, биография, трудовой или послужной список, анкеты госслужащих, справки с места учебы, работы, воинской службы, справки представителей правоохранительных и финансовых органов); 6) акты экспертиз и проверок (акты судебных экспертиз порой дубли-

⁶ ГАСО. Ф. 148-р. Оп. 1. Д. 181 (Т. 2). Уголовное дело следственной части № 327/24 Уральского областного суда по судебному отделению по обвинению администрации Агрослужбы Пермской железной дороги Капустина, Суховерских, Новикова и других в числе десяти человек в бесхозяйственности и должностных преступлениях. 128, 128-а, 113 и др. ст. Уголовного кодекса (06.09.1924 г. – 24.09.1925 г.). С. 22-25.

⁷ Килин А.П. Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...». Автобиография Петра Петровича Капустина // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 16. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2016. С. 396-417; [Электронный ресурс] Электронная библиотека УрФУ. [Электронный ресурс]: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40777/1/dais-2016-16-33.pdf> (дата обращения: 11.09.2016).

⁸ Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России. / Ю.А. Русина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 49-50.

ровали собой акты ревизий и проверок, осуществленных в административном порядке); 7) собственноручные показания обвиняемого (оформлялись в виде протоколов, но могли быть представлены в качестве отдельных документов, например, в виде подробной автобиографии) его заявления и ходатайства; 8) обвинительное заключение (содержащее перекрестные ссылки с материалами дела); 9) судебное решение; 10) кассационные жалобы; 11) запросы следователей (на предоставление дополнительной информации); 12) повестки и т.д.

Обилие материалов, разумеется, радует исследователя, т.к. позволяет наиболее полно ознакомиться с ходом расследования, погрузится в повседневную жизнь людей той эпохи, получить дополнительную информацию об объекте исследования с различных, порой диаметрально противоположных, точек зрения. Напротив, избыточность материала воспринималась современниками, в первую очередь вышестоящими органами, как очевидный тормоз при ведении следствия. В процессе изучения Бюллетеня финансового и хозяйственного законодательства, который издавался Народным комиссариатом финансов с 1925 г., мы обнаружили Циркулярное письмо Народного комиссариата юстиции РСФСР Н. М. Янсона № 93 от 5 июля 1929 г., в котором говорилось: «Наиболее слабым местом нашего уголовного судопроизводства является постановка дела предварительного расследования. <...> Наш уголовный процесс во всех своих стадиях заполнен целым рядом различных формальностей, наибольшее число которых, пожалуй, приходится на долю предварительного расследования. <...> Значительную часть следственного производства составляют многочисленные протоколы допросов следователей. Однако практика показывает, что большинство этих протоколов не имеет никакой ценности для позднее разбирающего дело суда; допрашиваемые в качестве свидетелей лица очень часто либо ничего не знают по делу, либо дают несущественные показания, и среди них тонут и теряются показания, действительно существенные и решающие дело. Эти,

не имеющие для дела значения, показания, тем не менее, очень подробно, подчас дословно, записываются в формальных протоколах допросов, составление которых, отняв у следователей или агента дознания очень много времени, ничем расследованию дела не помогают, а лишь тормозят его. <...> В результате дело на $\frac{3}{4}$ загружается протоколами допросов совершенно ненужных свидетелей и ничего не разъясняющих по делу документами»⁹. Пожалуй, это тот редкий случай, когда излишние бюрократические формальности могут восприниматься нами как положительное явление.

Автобиография П.П. Капустина построена по хронологическому принципу и охватывает период жизни автора с рождения (1890 г.) до его ареста в 1924 г. по делу Агрослужбы Пермской железной дороги. П.П. Капустин возглавил Агрослужбу с 1 декабря 1922 г. и находился в этой должности до 6 августа 1924 г. Деятельность подразделения не была урегулирована с момента ее создания, т.к. отсутствовал точный учет как полученного от прежде существовавшей организации имущества, так и текущей коммерческой деятельности предприятия.

По всей видимости, деятельность Службы вызывала неоднократные нарекания, что и послужило основанием для проведения ряда обследований, в том числе и со стороны Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ). В выводах комиссии говорилось: «...Хозяйственные мероприятия... выполнили работу не полностью и убыточны. Заготовки Агрослужбы незаконны, без всякого плана и протекают с осложнениями и не могут быть допустимы»¹⁰.

⁹ Циркулярное письмо Народного комиссариата юстиции РСФСР Н.М. Янсона № 93 от 5 июля 1929 г. / Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1929. № 32. С. 48-49.

¹⁰ ГАСО. Ф. 148-р. Свердловский областной суд Министерства юстиции РСФСР г. Свердловск (1923–1973 гг.). Оп. 1. Д. 180 (Т. 1). Уголовное дело следственной части № 327/24 Уральского областного суда по судебному отделению по обвинению администрации Агрослужбы Пермской железной дороги Капустина, Суховерских, Новикова и других в числе десяти

В ходе допросов П.П. Капустин обосновывал целесообразность и рациональность своих распоряжений, детально описывая все нюансы хозяйственной деятельности. В результате разбирательств было принято решение расформировать Агрослужбу. Суть обвинений сводилась к следующему: «Главное внимание транспортная агрономия должна была уделять крестьянину и, понятно, транспортнику <...> должна была проводить агрокультурную работу и агротехническую. Однако <...> по всей работе Агро-Службы, делается определенный уклон в сторону промышленно-хозяйственную и даже, в ряде случаев, в чисто коммерческую <...> Работы промышленно-хозяйственного и торгового характера стали занимать первое место <...> Разграничение работ Службы на эксплуатационные работы (агрокультурные и агротехнические) и хозяйственные (организация хозяйств, заготовки, коммерческие операции и т.д.) <...> не производилось. Неизбежным результатом уклона деятельности Агру в нужную ей область промышленного хозяйствования оказался ряд материальных ущербов Правлению Пермской железной дороги. Почти полная бездеятельность при наличии материальных затрат, входящих в состав Агру участков, целый ряд упущений в отчетности и т.д. Капустин в ущерб интересам Агро-Службы занялся устройством своего собственного хозяйства на одном из плодороднейших участков сельскохозяйственного коллектива железнодорожников Свердловского (бывшего Екатеринбургского) узла при станции Свердловск II. В данном случае следствием установлена явная «недобросовестность» Капустина, обуславливающая вменение ему в вину в порядке уголовном «бесхозяйственности» по Агро-Службе»¹¹. П.П. Капустину и его сотрудникам было предь-

человек в бесхозяйственности и должностных преступлениях. 128, 128-а, 113 и др. ст. Уголовного кодекса (06.09.1924 г. – 24.09.1925 г.). С. 290б.

¹¹ ГАСО. Ф. 148-р. Оп. 1. Д. 181 (Т. 2). Уголовное дело следственной части № 327/24 Уральского областного суда по судебному отделению по обвинению администрации Агрослужбы Пермской железной дороги Капустина, Суховерских, Новикова и других в числе десяти человек в бесхо-

явлено обвинение на основании статей 113 (дискредитирование власти) и 128 (бесхозяйственность) Уголовного кодекса РСФСР¹². Некоторым сотрудникам объявление было предъявлено заочно и их объявили в розыск.

В рассматриваемом нами деле есть лишь один документ, который свидетельствует о его завершении, это обвинительное заключение. Прочие документы (повестки в суд, протокол судебного заседания, решение суда или постановления о прекращении дела) отсутствуют. Напрашивается вывод о том, что часть документов (возможно, третий том) не была передана на хранение в архив или была изъята позднее в порядке надзора или при повторном рассмотрении дела.

Как уже отмечалось, помимо П.П. Капустина, в других делах фонда Уралоблсуда, были выявлены автобиографии Алексея Ивановича Рудакова – бухгалтера-ревизора Свердловского Областного финансового отдела, Александра Ивановича Басанина – заведующего Екатеринбургским отделением Всероссийского текстильного синдиката и Сергея Андреевича Варгасова – товароведа этого же Отделения.

Всех авторов объединяет их активная позиция в отстаивании своих интересов, т.к. все они не признали своей вины и предпринимали массу усилий, чтобы доказать свою невиновность. Автобиография не являлась обязательным документом в структуре судебно-следственного дела, создавалась по инициативе самого обвиняемого с целью вызвать симпатию со стороны следователя или судьи, опровергнуть или интерпретировать в выгодную для автора документа сторону сведения, полученные в процессе следствия от других участников. Все автобиографии написаны собственноручно, демонстрируют достаточно хороший уровень владе-

зайственности и должностных преступлениях. 128, 128-а, 113 и др. ст. Уголовного кодекса (06.09.1924 г. – 24.09.1925 г.). С. 242-270.

¹² Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. [Электронный ресурс]: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189> (дата обращения: 21.09.2016).

ния письменной речью и относительно высокий уровень грамотности.

Когда мы говорим об особенностях данного источника, необходимо учитывать то обстоятельство, что у него был совершенно конкретный адресат. Это, прежде всего, следователь, во вторую очередь – судья. Очевидно, что решение по делу принимает судья, но существенную роль играл следователь, который вел следствие и формулировал обвинительное заключение. Поэтому, пусть и условно, но следователя можно считать не только адресатом, но и «соавтором» автобиографического сочинения обвиняемого. Порой, предвосхищая вопросы следователя, автор включал в свою автобиографию те или иные сюжеты. Общение со следователем, судя по материалам дел, носило достаточно продолжительный характер. Обвиняемый проходил через серию допросов, в рамках которых обнаруживались новые факты, которые нуждались в пояснении и оценке. Параллельно шли допросы других участников процесса, а предоставленные ими сведения, вносили свои коррективы в ход расследования. За столь продолжительное время подследственный мог понять установки следователя, выработать систему аргументов, призванных убедить его в своей правоте и искренности. Мысленный диалог со следователем, который вел заключенный в камере, документируется в процессе допроса, переносится на бумагу, в виде протокола, уточнений и комментариев к нему. В этом технологическом процессе автобиография служит существенным, но лишь дополнительным документом, приобщенным к основным материалам дела, которые носят не столь субъективный характер.

Разумеется, мы далеки от мысли, что все отношение между следователем и подследственным были построены на глубоком взаимном психологическом анализе и рефлексии, подобно связи между Родионом Раскольниковым и Порфирием Петровичем в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Однако этот литературно-

художественный пример иллюстрирует нашу мысль о том, что «соавтором» автобиографий был следователь.

Обстоятельства создания рассматриваемой нами автобиографии являются экстремальными. Текст составлялся человеком, который находился в Доме заключения, в переполненной тюремной камере. У автора отсутствовали необходимые документы, которые можно было бы использовать для подтверждения своих слов. Он не мог воспользоваться материалами из архивных и библиотечных фондов, обратиться с запросом в органы власти. Зачастую в тексте встречаются отсылки на документы, которые находятся в распоряжении следствия или которые можно запросить в соответствующих органах. Текст автобиографии составлялся самостоятельно, на основе воспоминаний (по памяти), в условиях острого дефицита информации, но при избытке свободного времени.

Дефицит информации, которая могла находиться в распоряжении обвиняемого, с избытком компенсировали другие участники следствия. Включенные в судебное дело протоколы допросов других обвиняемых, а также свидетелей и экспертов, подтверждают или опровергают данные изложенные в автобиографии, что позволяет на основе материалов одного дела, получить более разностороннюю или «объемную» информацию о человеке, воспользоваться «стереоэффектом». С горькой иронией можно констатировать, что ничто так подробно не позволяет ознакомиться с историей повседневности, как опись имущества арестованного и показания соседей и коллег, данные следователю на допросах.

В структуре автобиографии П.П. Капустина присутствуют все элементы, которые характерны для делопроизводственной автобиографии, в т.ч. и той, которая создавалась при приеме на работу. Это сведения о социальном происхождении, образовании, описание карьеры и общественной деятельности, данные о партийности и т.п. Отметим, что задача делопроизводственной автобиографии заключалась в том, чтобы создать благоприятный образ авто-

ра для достижения поставленной им практической цели. Если целью написания автобиографии при приеме на работу является замещение вакантной должности, то в рассматриваемом нами случае цель не столь конкретна. Можно предполагать, что автобиография была призвана создать положительный образ обвиняемого, а в дальнейшем надеяться на полное оправдание судом или смягчение приговора, в крайнем случае, обосновать ходатайство об изменении меры пресечения. В данном конкретном случае важны не только факты биографии, но и то, как расставлены акценты, о чем автор говорит подробно, а о чем умалчивает. Фактор умолчания, несомненно, присутствует. Наглядным примером служит уточнение, которое было сделано П.П. Капустиным в тексте автобиографии: «Я изложил только основные черты биографического очерка, каждый из которых может быть чрезвычайно расширен и дополнен, ряд, с моей точки зрения, незначительных эпизодов мною совершенно не задается»¹³. Автор, используя прием умолчания, не указал в автобиографии весьма существенную деталь, но очевидно, что после напоминания следователя, был вынужден дополнить текст своего сочинения следующим постскриптумом: «Во время пребывания в Архангельске после белого переворота, я, как народный социалист, принимал участие в организации так называемого «Союза Возрождения России». Это было крайне непродолжительное время. После того как выявилась моя оппозиционность, меня из этого союза исключили как гласило [со]общение «за большевистские идеи». В Союзе возрождения России мое участие выразилось в участии на двух или трех заседаниях. Подробнее об этом я писал в заявлении тов. Кедрову [уполномоченный ВЧК по г. Архангельск – А.К.]»¹⁴.

При описании своего социального происхождения автор подчеркивает, что он сын крестьянина. Он указывает

¹³ Килин А.П. Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...». Автобиография Петра Петровича Капустина. С. 416.

¹⁴ Там же.

свою этническую принадлежность – латыш, что демонстрирует его принадлежность к национальным меньшинствам царской России. Впрочем, в этом же деле есть указание, на то, что он русский.

Автор учился в средних и высших учебных заведениях (Крейцбургское народное училище, Московский сельскохозяйственный институт) но обучение в них не закончил по причине дефицита средств, плохого материального положения и необходимости содержать мать и малолетних братьев. Наличие или отсутствие имущества, зажиточность или бедность являлись весьма существенными социальными маркерами. Подлинный пролетарий, это тот, кто не имеет имущества, по крайней мере, собственного дома или домашнего скота. В протоколе допроса П.П. Капустина указано «Имущественное положение – дом»¹⁵. Напомним, что именно факт личного обогащения ставился ему в вину в ходе судебного разбирательства.

В своей биографии П.П. Капустин подчеркивает, что его политическая и общественная деятельность началась с раннего возраста и она, наряду с материальными трудностями, также послужила причиной отчисления его из института. Автор упоминает о том, что вел агитацию среди рабочих Московской окружной железной дороги. Этот факт должен был свидетельствовать о его революционных настроениях, характеризовать как сторонника рабочего движения. Весьма примечателен фрагмент, в котором говорится, как П.П. Капустин из Акмолинского края, где он находился в ссылке, нелегально переехал в Швейцарию, где продолжал изучать мелкое сельское хозяйство¹⁶. Эмиграция

¹⁵ ГАСО. Ф. 148-р. Свердловский областной суд Министерства юстиции РСФСР г. Свердловск (1923-1973 гг.). Оп. 1. Д. 180 (Т. 1). Уголовное дело следственной части № 327/24 Уральского областного суда по судебному разделению по обвинению администрации Агрослужбы Пермской железной дороги Капустина, Суховерских, Новикова и других в числе десяти человек в бесхозяйственности и должностных преступлениях. 128, 128-а, 113 и др. ст. Уголовного кодекса (06.09.1924 г. – 24.09.1925 г.). С. 387.

¹⁶ Килин А.П. Против всякого желания, я вновь очутился в вихре поли-

в Европу по причине давления со стороны властей, яркий и типичный эпизод биографии профессионального революционера.

При описании карьеры автором всегда подчеркивается значимость той или иной должности, которую он занимал, для подъема и развития сельского хозяйства. Образ профессионала, агронома наиболее четко отображен в тексте автобиографии. Очевидно стремление автора показать его работу непосредственно на земле, практический вклад в реальное дело, что характерно для позиции народников. Если попытаться одним словом охарактеризовать П.П. Капустина, то «агроном» будет наиболее точно и емко.

В качестве еще одного приема, который призван создать положительный образ автора, используется упоминание в документе имен известных и пользующихся большим авторитетом личностей, с которыми П.П. Капустин работал в различных регионах и на разных должностях. «После Григорковской школы я переехал на Урал и поступил на должность инструктора по животноводству и молочному хозяйству в Златоустовское хозяйство Уфимской губернии. Здесь меня застала империалистическая война и на меня была возложена большая экономическая работа по сохранению крестьянского племенного скота, разработка вопроса организации аппаратом земства заготовки мяса для армии и другое. В то время помощником уполномоченного Министерства земледелия (по Уфимской губернии) был товарищ Цюрюпа [Александр Дмитриевич Цюрюпа] (бывший нарком продовольствия)»¹⁷. Отметим, что точно установить характер взаимоотношений П.П. Капустина с А.Д. Цюрюпой, без дополнительного исследования не представляется возможным.

Несомненно, важным сюжетом является рассказ о его идейных расхождениях с представителями партии социалистов-революционеров, в особенности о конфликте по во-

тической борьбы...». Автобиография Петра Петровича Капустина. С. 411.

¹⁷ Там же. С. 412.

просу иностранной интервенции. Обращает на себя внимание переход П.П. Капустина от борьбы с большевиками к их признанию. Этой трансформации идеологических взглядов уделено достаточно много места в автобиографии, что должно было убедительно продемонстрировать его лояльность к существующей власти. Однако по своей сути П.П. Капустин остался верен идеологии народничества. В Государственном архиве административных органов Свердловской области нами обнаружено следственное дело¹⁸, в рамках которого П.П. Капустин обвинялся по ст. 58.1 УК (экономическая контрреволюция)¹⁹. В протоколах допросов он вновь говорит о своих политических предпочтениях, в том числе критически отзываясь о ряде мероприятий советской власти (раскулачивание, насильственное коллективизация). Он решительно отвергает обвинения в контрреволюционной деятельности, вновь обращаясь к своей биографии и доказывая, что на протяжении всей своей жизни он выполнял свое профессиональный долг, по мере сил стремился решать вопросы аграрной политики на вверенных ему участках. В этих текстах настойчиво звучит мысль о том, что он всегда стремился разделять свою профессиональную и политическую деятельность. «Я принимаю полностью обвинение меня в том, что я состоял в партии Народных Социалистов и категорически отрицаю какую-либо связь между моим состоянием в этой партии и моей дальнейшей работой, т.е. обвинения в состоянии в каких бы то ни было противосоветских организациях. Обвинение меня в антисоветской идеологии я считаю совершенно не-

¹⁸ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области. Оп. 2. Архивно-следственные дела на арестованных и осужденных по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР), впоследствии реабилитированных. Д. 9645. Следственное дело № 6161 по обвинению Капустина Петра Петровича (26.12.1930 г. – 19.02.1931 г.).

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. [Электронный ресурс]: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189> (дата обращения: 21.09.2016).

правильным по следующим причинам: за все время моей работы при советской власти я не ощущал острых расхождений в тех областях, где я являлся специалистом, что и позволяло мне занимать руководящие посты. <...> Касаясь вообще гражданских свобод, то в этом вопросе я остаюсь при своих старых убеждениях и полагаю, что наличие гражданской свободы может лишь способствовать возрождению страны»²⁰.

Можно утверждать, что П.П. Капустин как во время допросов, так и при написании автобиографии уверенно и со знанием дела использовал систему аргументации, которая воспринималась его оппонентами, правильно выстраивал линию своей защиты. Очевидно, что сказался опыт работы на руководящих должностях. Он говорил со следователями на понятном им обоим языке, до той поры, пока общение осуществлялось рационально, с учетом здравого смысла, подчинялось элементарной логике. Его дореволюционная политическая активность, оппозиционность власти, открытость позиции по довольно острым вопросам советской действительности, по-видимому, импонировали следователям, тем адресатам, к которым он обращался в своих текстах, его аргументы воспринимались оппонентами. Его автобиография и поведение на допросах работали на него. Да, он был осужден за хозяйственные преступления, но по достаточно мягкой статье. Государство не могло себе позволить игнорировать его опыт, не использовать его навыки и умения.

Уголовное дело, возбужденное в 1930 г., в 1931 г. было закрыто, а П.П. Капустин оправдан по следующим основаниям: «Участие в контрреволюционной вредительской организации агронома Капустина Петра Петровича произведенным следствием не установлено, а равно и совершение им действий направленных на дезорганизацию овощезаго-

²⁰ Килин А.П. «Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...». Автобиография Петра Петровича Капустина. С. 409-410.

товок. Принимая во внимание отсутствие в действиях Капустина П.П. состава преступлений, и руководствуясь ст. 4 и 204 УПК Постановил: Следственный материал по делу за № 6161 в отношении Капустина Петра Петровича по обвинению его по ст. 58 п. 7 [подрыв госпромышленности] и п. 11 [контрреволюционная организация] УК дальнейшим производством прекратить и сдать в архив»²¹.

Создание документа (в данном случае делопроизводственной автобиографии), впрочем, как и любого иного информационного продукта, предполагает, что он должен удовлетворять потребности не только его создателя, автора, но и его получателя, адресата, респондента. Цели автора достаточно ясны – это стремление создать свой положительный образ в глазах адресатов для более благополучного исхода дела (оправдание, смягчение приговора). Адресатом являются следователь и судья. Оценивая качество автобиографии не как исторического источника, а как делопроизводственного документа, рассматривая его с точки зрения цели создания необходимо соотнести совокупность данных о человеке и вынесенный в его отношении приговор, сопоставить степень наказания, которое было сформулировано в обвинительном заключении и вынесенное в итоге, содержащееся в приговоре суда. Если дело было закрыто или приговор был смягчен, следовательно, обвиняемый добился своей цели, и автобиография могла сыграть в этом определенную роль.

П.П. Капустин относительно благополучно прошел через серию судебных разбирательств, но его дальнейшая судьба сложилась трагично. Механизм репрессий 1937 г. не предполагал рационального подхода к выбору жертв, система аргументаций, сколько бы убедительными они не были, не срабатывала, а судьба обвиненных была предрешена.

²¹ Килин А.П. «Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...». Автобиография Петра Петровича Капустина. С. 410.

В базе данных «Мемориала», составленной на основе материалов Тюменской области, содержится следующая запись: «Капустин Петр Петрович. 1890 г., с. Зила Витебской губ. Ссылный. Агроном колхоза «Кустарь» д. Смирновка, г. Ишим. Арестован 14.10.1937 г. Осужден «тройкой» Омского УНКВД 15.03.1937 г. Расстрелян в Омске 03.04.1938 г. Реабилитирован 23.03.1957 г.»²².

Отметим, что в нашем исследовании мы имеем дело с такими формами представления информации как текст и статистические данные. Материалы судебно-следственных дел 1920-х гг. практически не содержат информацию в графическом виде, в виде изображений. Фотографии в деле скорее исключение, чем правило. Нам удалось обнаружить традиционную фото-фиксацию арестованных в фас и в профиль, лишь в одном судебно-следственном деле. Именно поэтому при работе с автобиографиями мы испытывали острый дефицит визуальных источников (графика, фото, карты). При работе над этой темой постоянно ощущалась потребность воссоздать портрет автора биографии не только в виде текста, но и в виде изображения. В отношении П.П. Капустина нам так и не удалось увидеть реальный портрет или фотографию этого человека.

В анкете арестованного, входящей в состав судебно-следственного дела, могла находиться краткая запись о его отличительных антропометрических данных, к сожалению, таких данных нет в анкете П.П. Капустина. Приведем весьма показательный пример, который, впрочем, содержится в ином фонде и в деле, посвященном контрреволюционной деятельности: «Воскресенский Иван Дмитриевич – 31 год, прописан Холмская губерния, г. Бели. Три курса университета Варшава; арестован 22 апреля 1924 г.; медик; русский; бывший офицер; был на военной службе, поручик; в 1919 г. – член РКП, выбыл автоматически (по болезни); из мещан;

²² Капустин Петр Петрович / Мемориал. Списки жертв. Тюменская область. [Электронный ресурс]: <http://www.memo.ru/memory/tumen/> (дата обращения: 21.09.2016).

холост. Обвиняется в разложении Красной Армии. Рост средний, волос русый, бороды и усов – нет, глаза серые, лицо чистое, особых примет нет»²³.

Возможно, что дефицит визуального материала побудил нас, на основе анализа автобиографии П.П. Капустина, создать аккаунт в социальной сети «В контакте», который активно используется в образовательном процессе, как пример реконструкции биографии исторической личности с использованием разнообразных форм представления информации²⁴. Современные пользователи сети Интернет зачастую проецируют шаблон, на основе которого формируется аккаунт в социальных сетях, на исторические личности. С одной стороны, это модернизирует ситуацию, искажая историческую картину, с другой, позволяет привлечь новые источники информации, в том числе визуальные, для наглядного представления материала (фото, видео, сервисы геолокации). Отличительной чертой современной медиа-среды является доминирование графического контента над текстовым и повсеместная визуализация материала. Социальные сети играют важную роль, как в профессиональной коммуникации, так и в общении на бытовом уровне, позволяют накапливать информацию из различных источников с привлечением неограниченного круга лиц. Обращение к интернет-аудитории позволяет нам сохранять надежду на то, что мы в итоге получим доступ к визуальному портрету нашего героя.

²³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 138-р. Екатеринбургский губернский суд (1921-1924 гг.) Оп. 3. Д. 71. Дело по обвинению Воскресенского Ивана Дмитриевича в агитации, направленной против Красной Армии (23.04.1922г.– 05.07.1923г.). С. 14.

²⁴ Петр Петрович Капустин (1890-1938 гг.) / Социальная сеть «В контакте». [Электронный ресурс]: <http://vk.com/id334025735> (дата обращения: 21.09.2016).